

Когда Вивиан крепко заснула, лорд Валерии спросил Леонарда, который наблюдал за спящей девушкой: "Что вы искали за пределами особняка?" Леонард оторвал от нее глаза: "Когда Вивиан говорила о развращении сердца и о причастности ведьмы, я подумал, что может быть запланировано массовое убийство", - напевал лорд Александр.

"Похоже, что это очень верно, но черные ведьмы не могут ничего пометить из этого особняка в радиусе десяти-двух десятков. Если кто-то попытается, они только начнут гореть. Думаю, ты слышал о моей матери, - кивнул Леонард. Он слышал о том, что мать лорда Александра сама была ведьмой. Но он знал только то, что говорили люди, не зная настоящей истории от самого человека.

Александр не потрудился прояснить ситуацию вокруг матери и не пошел объяснять о своем прошлом, а сказал: "Моя мать не хотела, чтобы кто-то из ее сестер пришел и причинил беспокойство ее семье". Чтобы обезопасить нас, она установила волшебство, которое продлится до конца времени. Черные ведьмы не могут ни заходить на территорию, ни парить вокруг".

"Если вы не возражаете, что вы имели в виду, когда сказали, что дар может быть проклятием?" Леонард хотел знать, были ли это всего лишь слова Господа, или есть что-то еще, о чем он знает.

Господь мурлыкает губами: "Герцог Леонард, чистокровный вампир не получает даров ни с того ни с сего. Это вызвано определенной причиной, и я могу сказать, что вы не верите, что это как-то связано с генами, которые были пропущены. Если бы это было с ее раннего детства в возрасте одного года, возможно, мы могли бы поспорить с этим, но родители отреклись от нее позже, что означает, что случилось что-то, что родители так и не поехали расследовать. Вместо этого, они оттолкнули ее. Подарки, которые мы имеем, иногда вызваны либо болью, потерей, либо изменением внешних факторов мутации в организме. Вот почему не каждый получает подарок, или лучше сказать... каждый чистокровный вампир должен быть одарен, который находится в состоянии покоя и спрятан где-то глубоко внутри, где он не появляется. В будущем девушка будет видеть много вещей, вещи, которые могут быть хорошими, а некоторые не будут приятными. Разве вы не слышали, что невежество - это блаженство? Слишком много знать обо всем причинит боль".

Герцог согласился на это молча. Он знал это, но не знал, что это то, о чем он говорил.

"Ты тоже обладаешь таким даром", - заявил Леонард, и лорд Александр улыбнулся. Вивиан назвал лорда Валерии другим, так что было очевидно, что он не просто чистокровный повелитель вампиров. Как и Николай, он верил, что у человека в руках есть секреты.

"Да, но я еще не нырнул в него. В отличие от твоего наставника, я предпочитаю держать это в тайне, - сказал господин Александр, как будто он знает о секретах Николая.

Глаза Леонарда бросились в глаза Вивиан, которая во сне прижималась ближе к подушке. Было удивительно, как она спала, ей вчера приснился дурной сон, о котором он не знал?

"Позаботьтесь о ней, если некоторые члены совета узнают о ней и ее другой способности, о которой вы не упомянули, хотя мне любопытно, они будут использовать ее в качестве испытуемого предмета, чтобы узнать больше". Как бы я ни ненавидел этого человека, я уверен, что Господь будет заботиться о вас обоих, потому что я вижу, что вы близки с ним".

Одна сторона губ Лео подтянулась, чтобы улыбнуться: "Верно. Хорошо, что рядом с ним есть кто-то вроде него", - иногда Николаю было больно из-за его крайнего любопытства - желания найти все вокруг, и независимо от того, как он обращался с Львом в молодости, этот человек присматривал за ним даже тогда, когда его первая миссия в совете прошла не очень удачно.

У Вивиан открылись веки, чтобы увидеть, как Господь и Лев разговаривают друг с другом. Она задалась вопросом, когда же она заснула, последнее, что она помнит, это то, как она прислонилась к стене, но не с подушкой на подушке рядом с ней. Ей не нужно было гадать, кто положил ее сюда. Со всеми гостями вокруг, она не могла найти, кто переключатель, чтобы он двигался так быстро с зельем, что она выпустила вздох. Рад, что она быстро подумала, иначе не нужно было гадать, что случится. Кровопролитие - это все, что она могла придумать.

Проснувшись, вытирая рот, чтобы не пропустить слюни сзади, Клэри встала, чтобы привлечь внимание обоих мужчин. В то же время Владыка Николай вернулся в комнату после того, как с улыбкой провожал каждого гостя, пока его расчетливые глаза искали пародиста.

"Доброе утро, спящая красавица. Хорошо спалось?" Комментарий лорда Николая получил от него маленький кивок, и он повернулся к лорду Валерии: "Будет труднее найти виновника, когда мы не знаем их недостатков. Все казались абсолютно одинаковыми. Красные, синие, зеленые, карие, черные глаза с разной структурой волос".

"Какое воспоминание на этот раз, Виви?" Леонард подошел к ней, задал вопрос, принес стакан воды по дороге и вручил его ей. Она стеснительно взяла это у него. Она была способна на все, но с двумя другими мужчинами, они бы подумали о чем-то другом.

"Обычно я вижу, кто это, даже владелец памяти, я вижу их, но с переключателем, он не позволяет мне". Когда я прикасаюсь к переключателю, это как будто я человек", - хмурились они, услышав это, - "Может быть, как только я окажусь в совете, я смогу найти что-то большее".

Когда они собирались покинуть особняк, лорд Николай хотел поговорить с Леонардом, оставив лорда Александра и Вивиан, когда тот с ней разговаривал,

"Мне нужно было кое-что спросить у вас, леди Вивиан", она смотрела на лошадей, когда он говорил с ней.

"Что такое, милорд?" - спросила она.

"Не могли бы вы рассказать, что именно вы увидели в памяти, когда проникли в мой разум?"

Он смотрел в сад, следуя его линии зрения, она увидела, что это была голубая роза куста, который вырос в ширину с гораздо большим количеством роз. Как странно ей показалось, Клэри увидела его память, как будто она была частью его, и увидела единственный стебель розы, который вырос настолько большим, что время прошло слишком быстро.

Ее глаза смотрели на лорда Николая и Леонарда, которые о чем-то говорили, чувствуя, что говорить достаточно безопасно, так как она чувствовала, что это воспоминание, которым она не должна была делиться ни с кем другим, она сказала: "Ты выкопала могилу Рейчел Рейн", и как раз тогда, когда она сказала это, в ее голове возник вопрос, и она спросила его: "Фамилия твоей матери Рейн?", потому что фамилия лорда Александра - Дельков, а не Рейн.

"Нет".

Нет? Если это так, то почему она была похоронена не под той фамилией? Она не могла понять, что смотрела на Господа с вопросом на лице: "Это была не фамилия моей матери". Моя мать была сожжена во имя того, что она была черной ведьмой, в то время ситуация в этих землях была небезопасна для белых ведьм. Люди презирали их так же сильно, как и сейчас, но больше, чем они считали их мерзостью для мира. Они не соглашались с тем, что ей разрешили иметь собственную могилу, в конце концов, от нее остался только сгоревший пепел в центре города. До того, как отец узнал о случившемся, ее могила была сделана на местном кладбище только ради того, чтобы она была женой Господа".

Вивиан нахмурилась, что он сказал: "Они не позволили священнику помолиться с тобой и твоей семьей?" - спросила она его, чувствуя тяжесть в животе.

"Люди и вампиры, любой человек, если на то пошло, будет слепо следовать в толпе". Они хотели умыться, но местные стражи вмешались и похоронили его под другим именем, чтобы ни один другой сельский житель не пришел и не выкопал его", - пожалела она Господа. Как они могли это сделать? Это было не только жестоко, но и неэтично в ее глазах.

"Мне жаль это слышать, - извинилась она, мурлыкая губами, - я видела, как ты выкапывала могилу вместе с кошкой".

"Арео, - сказал он имя кошки, - это подарок моей матери." Он очень особенный, - догадывалась Вивиан, когда он копал землю и шел за ним домой, когда он был молод, - я почувствовала что-то вокруг нас в тот день". Когда я добрался до места, где нужно было копать. Вы стояли там?" спросил он ее.

На секунду она не поняла, что он только что сказал. Ей понадобилось еще несколько секунд, прежде чем она утонула, и ее сердце чуть не остановилось на его вопросе. Очень медленно она кивнула ему.

"Вы знали об этом?"

"Мне казалось, что все это время я посещал только воспоминания", - призналась она, пытаясь обернуть голову вокруг пальца, что только что случилось.

"Может быть, а может и нет. Или, может быть, ты способен отойти в прошлое, но при этом научиться контролировать эту силу, которую ты приобрел". Это может быть прогрессивным даром, который становится сильнее, и, возможно, однажды вы сможете сделать ваше присутствие известным в прошлом, где люди могут видеть, но именно поэтому вы должны будете быть осторожны. Представьте себе, что вы видите больше, чем один из вас одновременно. Вы превратитесь только в переключатель. Либо убивая ваше настоящее, либо ваше прошлое", - предупредил он.

Воспользовавшись его советом, она опустила глаза, чтобы посмотреть на копыта лошадей. Когда все гости ушли, лорд Александр стоял снаружи особняка и смотрел на небо. Его дворецкий, Мартин, долгие годы служивший своим семьям, встал позади него.

Лорд Александр спросил своего дворецкого: "Что ты думаешь о девушке?"

Дворецкий не бороздил брови и не выдал другого выражения: "Вы планируете взять ее в жены, милорд?".

"Нет, Мартин. Я не вижу в ней своей потенциальной жены", - ответил Александр.

Старик провел еще несколько секунд, а затем сказал: "Она показалась мне нормальным человеком", - напевал на нее чистокровный вампир. Она выглядела как человек, но ее способности превзошли все существующие чистокровные вампиры.

"Она не обычная девушка". Она также может быть ключом к поиску ответов", старик, наконец, посмотрел на своего хозяина, который все еще смотрел на небо.

"Думаешь, она - ключ?" - спросил дворецкий, немного ошарашенный.

"Может быть."

Вернувшись в дом Гиббса, Вивиан и Леонард были встречены миссис Кларк, которая проснулась при стуке в дверь. Не спрашивая и не разговаривая, женщина позволила паре уйти в постель после того, как заперла дверь и вернулась спать сама. Войдя в комнату, Леонард пошел переодеться, в то время как Вивиан в оцепенении сидела перед туалетным столиком. За одну ночь произошло столько всего, что Вивиан подумала про себя. Только если бы они смогли поймать переключатель, было бы меньше вещей, о которых можно было бы беспокоиться.

Ее разум был распределен по стольким вещам.

Был второй осмотр, который беспокоил ее, как Джером сообщил ей, что он будет проходить в

снежный особняк, то же самое место, где она мечтала в последнее время. Затем был переключатель, который вызывал проблемы в чистокровном мире, ведьма была кем-то, кого она не заботилась о себе до сих пор, так как у нее не было зелья, чтобы создать. Вивиан пришла к выводу, что черная ведьма в конечном итоге может держать себя в руках, так как для ее создания больше не существует растения. Следующим были ее родители, и это ее беспокоило и беспокоило.

С течением времени она позволяла надеждам уменьшаться понемногу до такой степени, что теперь казалось, что смотреть на них издали было бы лучшим вариантом. И дело не в том, что она скучала по ним все эти годы, в конце концов, она никогда не знала о них. Она выросла вокруг Пола, Грейс, Марта, Томаса, Леонарда, что это никогда не приходило к ней в голову.

Думать, что ее жизнь была трудной, было бы глупостью, по крайней мере. Она видела, что жизнь других людей была намного труднее, и все, что она могла сказать, это то, что Бог, возможно, пожалел ее немного больше, чем остальные, чтобы дать ей жизнь, которая у нее была сейчас.

К тому времени, как Леонард закончил переодеваться, он увидел Вивиан, которая не сдвинулась с места, которое он видел перед тем, как пойти в ванну. Она сидела и смотрела на свое отражение в зеркале. Идя навстречу ей, он положил руки на плечи, что вывело ее из мыслей.

"Ты планируешь так спать, потому что ты красиво выглядишь, Бэмби?" Его голос был серьезным, но под этими словами была дразнилка.

"Я могу?"

"Конечно, почему бы и нет. Но это будет неудобно со всеми этими слоями, - сказал он, бегая рукой вокруг шеи и массируя пальцами спину, - это будет неудобно и для тебя, и для взгляда на твою спину, - сказал он, глядя на слишком туго натянутые струны, он мог сказать, что под платьем, которое носила Клэри, остались красные линии: "Хочешь, я помогу тебе с ожерельем?" Но прежде, чем Клэри успела ответить, его руки уже начали играть с маленьким крючком ожерелья, сняв его, он положил его на туалетный столик.

Это были моменты, когда Вивиан почувствовала, что она избалована. Раньше она была лишь избалованной, но теперь в ее сознании все пошло как избалованная жена, не зная, хорошо это или плохо. Может быть, она могла бы приготовить ему завтрак завтра, и с этой мыслью она начала переодеваться.

~Не забудь использовать свои камушки на книге~

<http://tl.rulate.ru/book/20252/923438>